

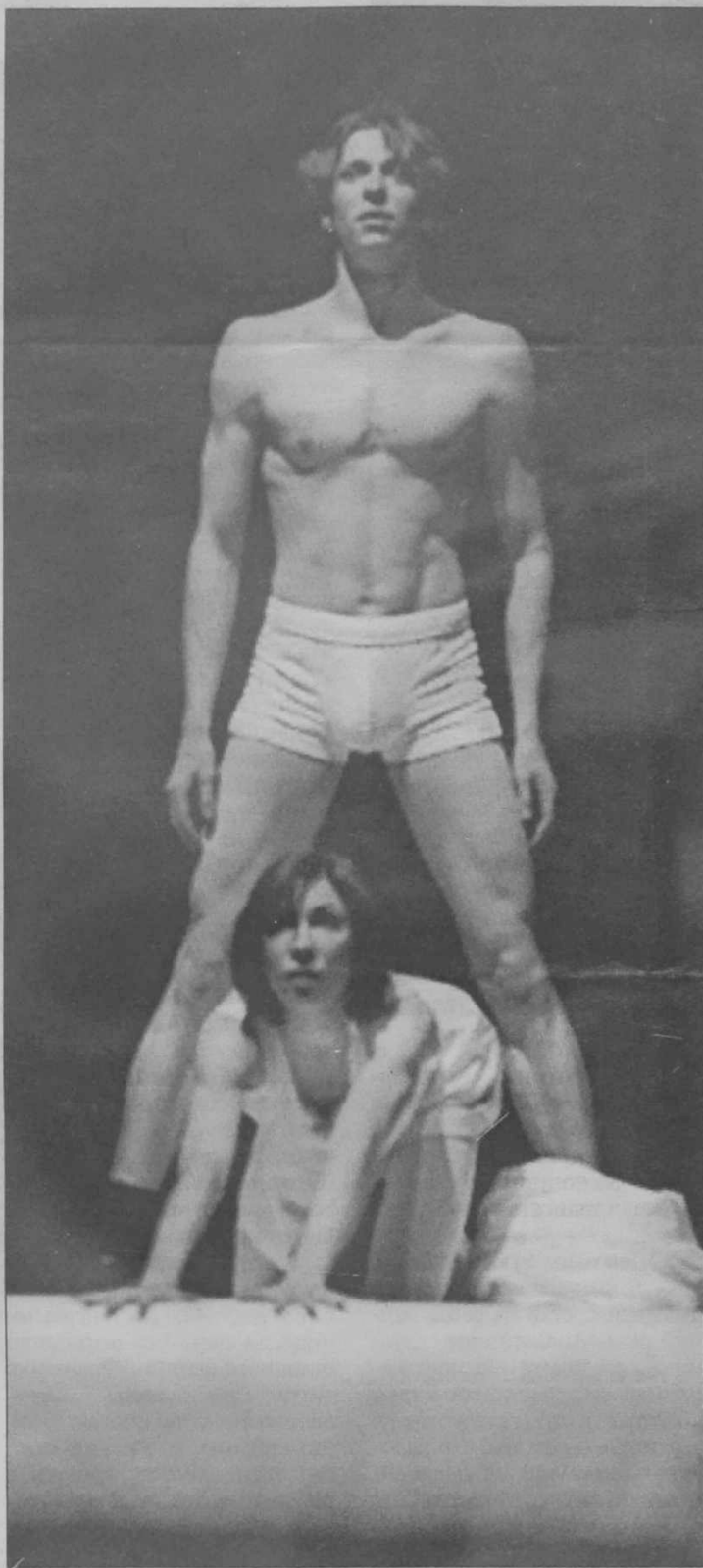
Наши ноги за океаном

Светлана НАБОРЩИКОВА

Большой балет отмечает не круглый, но приятный юбилей: 45 лет назад балетная труппа Большого театра впервые посетила американский континент. Статистика юбилейного визита, который продлится до 14 ноября, выглядит впечатляюще: две страны — США и Мексика; шесть городов — Бостон, Мехико, Миннеаполис, Сиятл, Беркли, Чикаго; 35 спектаклей за 41 день и 210 участников, включая оркестрантов. В программу гастролей включены «Раймонда», «Дон Кихот», «Жизель», «Ромео и Джульетта».

До 1959 года американцы знакомились с советским танцевальным искусством по выступлениям ансамбля Игоря Моисеева и девушек из «Березки». Но танцовщиков Большого Штата узнали значительно раньше, еще в бытность театра императорским, и произошло это событие благодаря солисту БТ Михаилу Мордкину, с которым связана еще одна памятная дата нынешнего сезона: в июле исполнилось 60 лет со дня смерти выдающегося артиста.

Весной 1910 года просвещенная Америка пережила культурный шок, и виной тому был Мордкин с балериной Мариинского театра Анной Павловой. Нельзя сказать, что для американского зрителя танцевальный спектакль был чем-то неизвестным, но, как писал рецензент «Бостон транскрипт», «танец на кончиках пальцев до такой степени позабыт, что чудом показалось продемонстрированное на наших американских просторах». Для Мордкина успех был тем больше, что до знакомства с его подчеркнuto мужественным и атлетическим танцем американцы не жаловали мужчин-танцовщиков. Вечный спор Большого и Мариинки в Америке разрешился в пользу первого. О москвиче, которого критики, не затрудняясь подбором эпитетов, дружно именовали «юным греческим богом», писали и говорили больше, чем о Павловой. Одно из красноречивых свидетельств своей популярности артист привез в Россию. Это меню ресторана в Цинциннати, где фигурирует блюдо, обозначенное его именем: «яйца а la Мордкин». Документ хранится в архиве Научной библиотеки СТД, а упоминается о нем и других любопытных фактах в посвященной Мордкину монографии Елизаветы Суриц. В книжке, вышедшей тиражом всего 300 экземпляров и уже ставшей библиографической редкостью, также приводятся поучительные сведения об отношениях артиста с дирекцией Большого театра. На его просьбу предоставить годичный отпуск для дальнейшего покорения Нового Света, дирекция, не озабоченная упро-

Денис Савин и Мария Александрова — Ромео и Джульетта

чением международного имиджа, ответила отказом. Мордкин, подписавший шестимесячный контракт на сумму 18 тысяч долларов (против годового российского жалования, соответствовавшего двум тысячам), уволился из театра и обрушился с критикой на администрацию, урезавшую права художника. «После ссорой обстановки казенной сцены, все, что было за границей, кажется каким-то сном», — жаловался он интервьюеру.

Для танцовщиков БТ образца 1959 года, стесненных смехотворными суточными, искусствоведами в штатском и всевозможными табу, «урезанные» права Мордкина, самостоятельно решавшего свою судьбу, могли показаться неограниченными. А обычаи американцев — странными. В частности, растерянность дирижера Файера вызвала привычка выражать восторг свистом и гулом: «Публика то ли восхищается, то ли начинает делиться впечатлениями. Во всяком случае кажется, будто с

громადной высоты льется водопад, и даже мне оркестр плохо слышен. И это в прозрачно оркестрованной сцене «Джульетта-девочка!» Заставляю оркестр усилить звучность, что мало помогает: как потом выясняется, Уланова некоторое время танцует, не слыша музыки». Непредвиденные шумовые эффекты не помешали 49-летней Галине Сергеевне стать главной героиней гастролей, хотя рядом с ней выступали более молодые коллеги, в том числе находившаяся в зените мастерства Плисецкая. Ее манере американцы нашли, наверное, самую точную за всю карьеру характеристику: «дьявольская аэродинамика ночного истребителя».

Кроме «Ромео и Джульетты» Большой показал «Лебединое озеро», «Жизель» и «Каменный цветок» — словом, все, что считал образцами драмбалета. Балетная Америка в свою очередь продемонстрировала собственное видение танцевальной эстетики, наглядно

Большой балет открыл юбилейные американские гастролы

иллюстрировав принцип «два мира — две системы». На вечере, устроенном в Нью-Йорке в честь БТ, танцовщики New York City Ballet исполнили бессюжетные «Агон», «Серенаду» и «Симфонию до мажор», а затем, во время фуршета их автор Джордж Баланчин встретился с Леонидом Лавровским, главой Большого балета, создателем «Ромео» и своим давним петроградским соучеником и сотрудником. Фото- и кинокамеры растиражировали их объятия, биографы Баланчина записали разговор. Лавровский взволнованно призывал признать драмбалет и отказаться от бессюжетных работ, формалистических, бездушных и бесчеловечных. Баланчин вежливо, но твердо заявлял, что наличие в его балетах живых, движущихся людей и есть их сюжет и душа. Тогда невозможно было представить, что БТ не только поставит, но и рискнет повезти в США свою «Симфонию до мажор». Тем не менее 41 год спустя, когда собеседников уже не было в живых, это случилось. В гастрольной программе 2000-го образчик «бессюжетного формализма» Баланчина мирно соседствовал с восстановленным «Ромео» Лавровского. Большой, поклявшись в верности наследию, заявил о готовности осваивать западные пути, и Америка оценила красоту хода. В критических откликах сквозило мнение, что наибольший успех имела именно «Симфония», которую БТ станцевал даже лучше, чем NYCB, и которой зрители «устроили столь бурную и продолжительную стоячую овацию, что танцовщики, похоже, были удивлены».

Концепция гастролей-2004 вырисовывается совсем иной. Наследие, возглавляемое старым добрым «Дон Кихотом», присутствует, а вот отношение к западным ценностям поменялось. Шедевров западной хореографии, сопоставимых с высотами Баланчина, Большой как не имел, так и не имеет, а демонстрировать «Симфонию» в ее нынешнем вялотекущем состоянии или новое приобретение — еще более тоскливое «Кончерто барокко» — чревато подрывом репутации. К тому же у нас теперь есть собственная доморощенная гордость. В качестве образца нового современного стиля позиционируется «Ромео и Джульетта» Доннеллана-Поклитару, скандально прославившийся этим летом в Лондоне. Стоячих оваций этот спектакль скорее всего не удостоится: при крепкой режиссуре уровень хореографии не дотягивает до среднестатистической американской нормы. Но первобытными страстями в сочетании с высоким прокофьевским симфонизмом, возможно, проймет. Впрочем, поживем — увидим. Новый взгляд на старого «Ромео» Большой театр впервые продемонстрирует в Миннеаполисе 22 октября.